

Глобус информ

НОВОСТИ ГЛОБУСА

«Я друзей созову...»

Наш июньский «Диалог» был посвящён творчеству и судьбе Булата Окуджавы, которому в этом году исполнилось бы 95 лет. Тема звучала: «Я друзей созову, на любовь своё сердце настрою», и в этот вечер в зале «Глобуса» не было равнодушных людей. Булат Окуджава - поющий поэт, один из основоположников бардовской песни. Мы все знаем и любим его, и с удовольствием подпевали Светлане Бараненко. Читали его добродушно- ироничные и в то же время глубокие стихи. А когда с экрана обращался к нам сам Булат Окуджава, мудрые строки которого проникали прямо в наши сердца, и звучал его неповторимый, чуть хриловатый голос, комок сжимал горло и набегали слёзы. Нет, не грустные, а просветлённые.

Каждый, кто поёт его песни, неважно стар он или молод, - всегда поёт о себе. О своей жизни, любви, о своих потерях и надеждах.

Песни Окуджавы вошли в нас с юности как составляющая генетического кода. Есть же такое понятие - «память сердца». Так вот, для меня они связаны с моими детскими воспоминаниями, и первая песня, которую я полюбила, была «Песенка о Лёньке Королёве»:

*Был Король, как король, всемогущ.
И если другу
Станет худо и вообще не повезёт,
Он протянет ему свою царственную руку,
Свою верную руку, - и спасёт.*

Так и Булат Окуджава своими песнями протянул нам всем «свою царственную руку» любви и доброты.

Уже потом в моей жизни были «Ах, Арбат», «Девочка плачет - шарик улетел», «Последний троллейбус», «До свидания, мальчики», «Виноградная косточка» и многие, многие другие...

Его тихий голос, наполненные мудростью и любовью слова и простой мотив песен так естественно входили в каждый дом, в каждую душу, чтобы остаться там навсегда. Он пел о вечных ценностях, о непреложных истинах, по-настоящему важных для каждого человека, но не поучал, а делился откровением.

*Виноградную косточку в тёплую
землю зарюю... Кто из нас не грустил
под эти пронзительные слова, кто не
задавался вопросом: А иначе, зачем
на земле этой грешной живу?*

Призыв *Давайте говорить друг другу
комплименты* - не просто красивая
фраза, а жизненная необходимость
для каждого из нас.

В нашем непростом, совсем не
идеальном мире звучит его *надежды
маленький оркестрик под
управлением любви и*, как путеводная
звезда, зовёт за собой.

Скромный облик, гитара,
удивительная деликатность и
уважение к слушателям - вот каким
запомнился мне Окуджава.

Один из его последних сборников
назывался «Посвящается вам», то
есть нам, его почитателям,
благодарным его современникам.

*У поэтов соперников нету
Ни на улице и не в судьбе.*

*И когда он кричит всему свету,
Это он не о вас - о себе.*

*То ли мёд, то ли горькая чаша,
То ли адский огонь, то ли храм...
Всё, что было его, - нынче ваше.
Всё для вас. Посвящается вам.*

Его песни навсегда с нами. Они - о любви и надежде,
терпимости друг к другу и быстротечности жизни, о
бессмысленности войн, о вере в торжество разума и
мудрости...

Где-то вычитала красивое выражение, что все, кому
близок Окуджава - люди одной группы крови. Они всегда
поймут друг друга.

Мне было очень дорого услышать в конце вечера от наших
гостей: «Спасибо за настроение»!

Ирина Константинова

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики - доктор Шаевич

Из серии **Воспоминания.** **Ностальгически-голодные**

Девяностые годы. Огромная страна, или, как сейчас принято говорить, «империя», распалась. Хотя какая там империя! Не стало страны беззаботного детства, солнечных зайчиков на школьной доске, вкуснейших хлебных сухариков под матрасом в пионерском лагере у моря и почётного звания «лучший барабанщик смены». А ещё школьных тимуровских команд и дискотек, студенческих посиделок на дому под дешёвое вино и массовых мероприятий типа сбора макулатуры или майских демонстраций, заканчивающихся опять-таки посиделками с танцами под то же вино. И добрых соседей, готовых помочь, и бескорыстных дружеских отношений. А главное - искренней веры, что живём в самой лучшей стране.

И вот эта страна распалась.

Начался так называемый «парад суверенитетов». Многочисленные народы пришли в движение.

Из всех новообразовавшихся государств стали недобровольно уезжать представители «нетитульных» наций. Армян «попросили» покинуть Азербайджан, грекам стало неуютно в Грузии, а русские почувствовали на себе, что такое тяжёлая еврейская доля: быть нелюбимыми и нежелаемыми везде.

Вчерашних соседей, коллег и друзей стали выдавливать отовсюду. Не знаешь латышский - изгой без гражданства; не узбек - не имеешь права оперировать и преподавать; не османско-азербайджанских кровей - твоя квартира теперь уже моя квартира.

Народ стал перемещаться, нарушая закон сохранения энергии: масса по периметру сохранялась, а энергия росла. Энергия недовольства, обиды, страдания и зла.

Украина тоже обрела независимость, как и её многочисленные родные, двоюродные и даже приёмные сёстры и братья. Независимость-то она обрела, но потеряла девственность и целомудренность. В очередной раз. И как всегда, без любви и особого удовольствия.

Нарушенные отношения, потерянные культурные, социальные и экономические связи - всё рухнуло в одночасье, погребая под собой сложившиеся устои и вообще, казалось, нормальную человеческую жизнь.

Чтобы выжить и хоть как-то существовать, страна, как и любая саморегулирующаяся система, была вынуждена перейти на аварийное обеспечение только жизненно важных органов и отключить малозначительные - то есть те, без которых прожить можно.

Плохо, трудно, недолго, но существовать. Таким образом на Украине отключили, в числе прочих, медицину и образование.

Например, мы в больнице два года вообще не получали зарплаты. От государства. Никакой.

Как выжили? С трудом и потерями. Болью и обидой. С комплексом неполноценности и нарушенной психикой. Настолько нарушенной, что до сих пор, спустя почти тридцать лет, не даёт себя забыть весёло-грустными воспоминаниями.

Как вы думаете, кто в те времена был самой важной персоной в клиническом роддоме? Человеком, без которого медицинское учреждение не могло нормально функционировать? Думаете, это заведующий кафедрой мединститута? А может заведующий отделением оперативной гинекологии? Тоже нет. Ключевым звеном стала сестра-хозяйка. Помните этих женщин - сильно за... с солидным и неоднозначным жизненным опытом и таким же весом. В их обязанности входило выдавать плохо стиранное постельное бельё и половые тряпки для уборки.

Но во времена социальных перипетий менялись и социальные статусы.

А хотите, я сейчас поделюсь секретами, раскрою схемы, выдам технологии недоразвитого капитализма тех лет в отдельно взятой больнице? Благо за сроком давности все участники многоплановых комбинаций уже неподсудны. И надеюсь, не осуждаемы.

Итак. Вводные данные: голодный врач - больной больно. Это априори с аксиомой, вместе взяты. В смысле, шансы пациента перейти в разряд здоровых сохранялись, но несколько уменьшались. Вставал закономерный вопрос: что делать? Ответ: накормить врача. Сытый врач - хороший врач. Как, если денег нет ни у кого? Всё просто - натуральный обмен.

Работала схема примерно так: существовали конкретные расценки для каждой плановой операции. Например, серьёзная гинекологическая операция «стоила» примерно мешок картошки, два килограмма мяса, три десятка яиц и сколько-то там литров молока и сметаны.

При поступлении пациента в больницу именно сестра-хозяйка просвещала онго о расценках, принимала в свои натруженные руки дары природы, и она же потом распределяла всё полученное между всеми участниками трудового десанта. Свою долю получали все: хирурги, анестезиологи, медсёстры и даже санитарки.

Свой законный процент имела и сестра-хозяйка.

И конечно, главный врач. Не за собственное финансовое бессилие, а за молчаливое согласие.

Никто не голодал.

И ещё один секрет школы выживания медиков тех лет. Помните, тогда на улицах появились многочисленные ларьки, торгующие, в основном, жвачками, сигаретами и самодельным алкоголем. Вокруг нашей больницы их было десятка два. Народ, идущий на приём к врачу, покупал бутылку контрафактного алкоголя и несъедобные конфеты и преподносил врачу. Врач вежливо благодарил и... складывал бутылки в диван. Вернее, в наш огромный Диван с большой буквы «Д», стоящий в ординаторской.

Два десятка врачей и десятков кафедралов. В конце недели в Диване накапливалось изрядное количество спиртного. В основном, ненастоящего, о чём знали и дарящие, и одариваемые.

Сестра-хозяйка брала в пятницу двух крепких студентов, загружала содержимое Дивана в огромные баулы и относила... обратно в те же самые киоски. За полцены. На эти деньги она покупала уже настоящий(!!!) алкоголь для выпивающих врачей и хороший кофе со сладостями для трезвенников.

От жажды не страдал никто.

Так и жили.

Нового заместителя главного врача по хозяйственной части звали Ашот. Он был армянин и, по его словам, беженец из Карабаха, а потому казался человеком предприимчивым, хоть и слегка авантюрным, что во времена больничного безденежья было совершенной находкой.

Совещание у главного врача назначили на 16:00, сразу после окончания операционной программы. Присутствовали все заведующие отделениями и Ашот.

Слово взял главный:

- Значит так, уважаемые товарищи, а также дамы и господа, у меня хорошая новость: наш Ашот объездил полстраны и таки привёз еду! - Присутствующие оживлённо задвигали попами на стульях, а в глазах появился голодный азарт. - Восемь тонн картофеля, две тонны лука, по тонне перца и помидоров, двести килограммов яблок, тысячу яиц и... две свиньи. Яблоки я отдам на кухню для детского отделения, остальное поделим... - он сделал паузу, - между средним и младшим медицинским персоналом.

Главный врач был сыт после обеда и потому демократично либерален. Голодные присутствующие сглотнули слюну и обиженно замолчали.

- А мясо? - тихо, почти шёпотом, протянул заведующий стоматологией.

- Мясо? Хм, тут проблема. Дело в том, что мясо - оно... живое. Пока ещё. И его надо, так сказать, привести в состояние еды. Место для... операции есть - морг, лучше не найти. Осталось выяснить, кто решится на... тяжкие телесные повреждения, не совместимые с жизнью... так сказать, убить животину. Добровольцы есть? Добровольцев не было.

Мы сидели, опустив глаза в пол, не желая показывать свою заинтересованность в еде и незаинтересованность в приобретении навыков патологоанатома.

- Я - стоматолог. Я и в морге-то один раз в жизни был, ещё в институте. И мне уже тогда стало плохо. Нет, я не смогу! - зав. стоматологией сделал вид, что он вообще не врач, а так, только по зубам.

Главный педиатр, предвкушая уже запах яблок в отделении, тоже сразу попытался соскочить с группового преступления:

- Я так вообще не хирург, а в таком деле навыки специальные нужны. Хирургические.

Заведующая терапией испуганно-радостно по-китайски закивала головой в знак согласия: «Да, да, конечно».

Все дружно, словно по приказу, повернулись к главному хирургу, травматологу и гинекологу. Заведующие неврологией и кардиологией облегчённо расправили плечи. Я был самый молодой и потому, наверное, самый быстрый. И находчивый. И решил проявить инициативу, начав первым:

- Я, например, не уверен, что эти свиньи... эти животные, что они вообще женского пола. Никто же не знает точно. А я гинеколог. А если они окажутся мужчины-свиньи, вернее, свиньи-мужчины, так сказать? Поди там потом разберись. Нет, я не справлюсь. Не мой профиль.

- Кто возьмётся, тому отделению половина туши, - главный врач пошёл на должностное преступление, подкупая коллег... мясом.

- Ну, если потом... после всего уже, надо будет разделить там... по костям, я, может быть... инструменты же для

костей есть... - травматологу очень хотелось мяса для отделения, но не хотелось заниматься свиноубийством.

Самый старший из нас и самый заслуженный, заведующий хирургией, солидно встал, долго протирал снятые с запотевшей переносицы очки, потом гордо поднял голову и решительно, с пафосом произнёс:

- Я - врач. Хирург. Уже больше тридцати лет. Да, у меня, случалось, умирали пациенты на операционном столе. Но никогда! Слышите? Никогда я не убивал никого умышленно. Никогда! Я хирург, а не убийца! - и столь же торжественно сел, забыв поклониться.

Собрание закрыли, ввиду явного непрофессионализма присутствующих.

Эпилог

Через пару дней Ашот нашёл специалиста. Он всё сделал. При этом количество мяса уменьшилось на десять килограмм. Оставшееся мясо обиженный главный врач отправил на кухню для кормления пациентов.

Врачи не получили ничего.

В конце февраля и преддверии Дня защитника Отечества на доске объявлений у кабинета завхоза появилась следующая бумага: «Желающие приобрести мужские импортные итальянские туфли в счёт задолженности по зарплате могут обращаться к Ашоту. Цена за пару - зарплата за два месяца по перерасчёту».

Зарплата не было и не предвиделось, а праздники неумолимо приближались. Обрадованные женщины - работницы больницы - выстроились китайской стеной у кабинета зам. главврача по хозяйству. Одиноким заблудившихся мужчин отшивали со словами: «Нам подарки для мужей нужны. А вам пусть ваши жёны достают».

Сказать, что туфли «раскупили» в счёт несуществующей зарплаты моментально, - значит не сказать ничего. Все триста пар новеньких шикарных блестящих чёрным лаком итальянских туфель смели за считанные часы. И в ближайшие несколько дней медицинское учреждение зажило обувью. Размерами обменивались и просто так, и с доплатой. Ходовая пара 42-43 размера шла в обмен уже на две пары 37 или 47. Ходили слухи, что одна пара 43 размера была обменена на возможность уйти в отпуск летом. Незамужние женщины предлагали туфли в качестве приданого, замужние - в награду за прочие семейные блага.

До праздников оставалось два дня, когда на «вратах рая», а вернее, на всё той же доске для объявлений, появилось уже следующее сообщение. Короткое и лаконичное:

«Женские демисезонные полусапожки на молнии. Только двести пар. Чёрные. Италия. Цена - четыре зарплаты. Домой ко мне не приходите».

Ашот».

И тут такое началось, вспомнить и страшно, и стыдно. Сапоги хотели все: и мужчины, и женщины. Готовых продать душу за ноги оказалось немало. Нет, до убийств не дошло, но подкупы, ссоры, интриги и многоходовые комбинации с привлечением всё тех же мужских туфель стали обычным распорядком дня страждущих приобщиться к европейской моде.

Мне по благу досталась пара подходящего 38 размера. Ашот выдал лично из собственного резерва. Полусапожки были...

изящной заграничной штучкой, красиво, но неудобно сидящей на ножке.

Вечер, посвящённый Международному женскому дню, напоминал выставочный зал итальянской провинциальной обувной фабрики, работники которой были обязаны ходить исключительно в собственной продукции. Несколько сотен ног гордо сверкали лаком шедевров сапожного мастерства.

Ашот пропал сразу после продажи последней пары сапог. Кабинет остался открытым, был пуст, лишь в мусорном ведре лежала разлетевшаяся на кусочки, но всё ещё сверкающая лаком, пара мужских туфель. Коллектив больницы стоял почти в полном составе у дверей главного врача, требуя объяснений, почему туфли распадались при первой же носке, а сапоги таяли, в буквальном смысле этого слова, под дождём. Главврач недоумённо разводил руками, показывая собственные пары скорострительно скончавшейся обуви. Вопросы остались без ответов. А народ без обуви и без денег.

Всё разъяснилось значительно позже, когда в областное управление здравоохранения приехал разбираться приятный молодой итальянец с соответствующей фамилией. Хозяин небольшого похоронного агентства и принадлежащей ему фабрики по изготовлению картонной ритуальной обуви на юге Италии требовал объяснить, зачем медицинскому управлению понадобилось столько обуви для покойников. И почему так срочно. А ещё, где его деньги за уже поставленную пробную партию туфель и сапог. Но главное, с кем подписывать договор о следующей крупной партии в три тысячи штук. Он показывал бланки с печатями министерства здравоохранения, облздрава, нашей больницы и ещё Б-г знает чего. Бледные ответственные лица клялись в своей непричастности, божились, что деньги были выданы на руки завхозу больницы под расписку, и торжественно обещали покарать виновных по всей строгости военного времени.

Эпилог

Почему юный махинатор заявился именно в нашу больницу, мы не узнали никогда. Равно, как и возможную причастность к этой истории руководящих звеньев гениальной комбинационной цепи. До нас доходили слухи, что молодой человек проявил себя и в других регионах страны, но был ли пойман, мы не ведали.

Оставалась только надежда, что когда-нибудь, когда придётся, нас тоже оденут в не менее красивую обувь.

Была ранняя весна, светило солнце, у птиц начинался период заигрывания, а в продаже появились мимозы. Запахло свободой, предчувствием любви и неудержимой тягой к перемене мест. Названия из далёкого детства «Занзибар» и «Мыс Доброй Надежды» манили, как мечта, своей несбыточностью.

Мне стало тесно дышать, и я решил уволиться. Предполагалось, что заработанное, но не выплаченное за два года, окажется достаточным для нового забега в ширину.

«Прошу уволить меня по собственному желанию с окончательным расчётом задолженности по зарплате», - я был наивен и полон надежд на светлое будущее.

«Уволить», - главный врач оказался краток, выдавая свой неразборчивый хирургический почерк за сестру таланта.

С его подписью я отправился в бухгалтерию.

- Мадам, мне бы денег. Немного. А то тут брат Петруха помирает, ухи просит, - я сделал вид, что обладаю чувством юмора.

Надежда была исключительно на знание главным бухгалтером больницы классики советского кинематографа.

- Денег нет, - лицо её напоминало выражение сфинкса и опытного игрока в покер одновременно. Такое же потрескавшееся и непроницаемое.

- Мадам, ну как же так, тут же написано... Мне бы заработанное за два года... - заклинил я, притворяясь тупым.

- Что я вам деньги рожу, что ли?! - представить эту картину воочию мне мешали отсутствие фантазии и обида за свою специальность.

- Я готов принять эти роды, если у вас таки получится забеременеть, - в моих словах звучала нескрываемая гордость за своё врачебное призвание и терпимость.

- Идите вы... к главному, - она раздражённо сделала вид, что меня уже здесь нет.

Двести метров от бухгалтерии до приёмной главного врача я пробежал с новым мировым рекордом. Но звонок из бухгалтерии оказался быстрее. Главврач сидел с видом несчастного человека, обременённого грузом нерешаемых проблем мирового масштаба.

Много лет назад, когда мы были молодыми начинающими врачами, мы дружили. Но потом его дядя по материнской линии стал влиятельной особой в областном управлении здравоохранения, и мой друг внезапно стал главным врачом. И бывшим другом.

- Слушай, там эта тётка в бухгалтерии сказала, что... - я задыхался от быстрого бега и возмущения.

- Денег нет, - его лицо показывало однозначно, что в покер он играл лучше меня. И даже лучше бухгалтерши.

- Может резервы какие-то, может из твоего фонда, может... - я стоял на паперти с протянутой рукой.

- Какие резервы?! Мне вон пациентов в инфекционном кормить нечем, - страдающе-негодующе прослезился главный врач.

- В инфекционном понос, рвота и нулевая диета. Им кушать противопоказано, - я показал свои широкие познания в медицине.

- Денег нет! Совершенно! - отрезал он устало, но решительно, давая понять, что аудиенция закончена.

- А три твои аптеки? А частная клиника на имя твоей супруги? А хозрасчётное отделение старшего сына?! - я неосмотрительно пошёл ва-банк, совершенно не зная правил игры в покер.

- А ты мои аптеки с государственными не путай! - главный громко и гневно продемонстрировал, что он тоже неплохо знает советский комедийный репертуар. Мы взяли паузу.

- Дам за шесть месяцев. Но подпись поставишь за два года. Это окончательно! - он, не мигая, смотрел в упор, сам поражаясь своей невиданной щедрости.

- Деньги за полгода и подпись за полгода! - во мне проснулись узнаваемые черты национального характера.

Лицо главного позеленело, пальцы побелели, а выдох от возмущения задержался на три минуты. Мы оба смотрели фильм «Театр», нам обоим нравилась фраза о длине взятой паузы, которую надо держать до победного конца. Каждый выжидал следующего хода соперника.

- Значит так: деньги дам за девять месяцев, но подпишешь полностью, - главный надеялся, что словосочетание «девять месяцев» зазвучит в моих акушерских ушах волшебной музыкой.

- Возьму, сколько дашь. Остальное поеду выбивать в облздрав, - у меня никогда не было музыкального слуха.

И снова театр, и снова пауза.

- Ладно, чёрт с тобой, отдам последнее, что держал для ремонта детского отделения! Бедные дети... Правда, денег больше, чем за год, нет. И то по старой дружбе. Денег нет вообще, честно, слово даю. Или бери, что есть, или можешь ехать жаловаться куда хочешь, - на его лице ясно проступила вся «любовь» к моей национальной принадлежности.

- Благодарствуйте, батюшка. Спасибо, отец родной! - я порывался растроганно облобызать благодетеля. - Ладно, возьму, что есть. Остальное отдашь, когда построишь коммунизм в отдельно взятой больнице. Или семье. Будь здоров!

Игра закончилась полной и безоговорочной ничьей.

- Вот. Разрешил. Выдавайте! - я был искренне рад снова видеть главного бухгалтера.

- Разрешил? Хм. Ладно. Выдам! - она сделала вид, что была тоже рада меня снова видеть.

Главный бухгалтер была женщиной крупных форм, но весь сейф она загородить своим телом всё же не смогла. И я увидел. Денег в сейфе оказалось много. Очень. Всей больнице за два года конечно бы не хватило, но на несколько месяцев нормальной зарплаты... Я подумал о человеческой порядочности, вере в данное слово, цене дружбы и о неизлечимости этой породы людей.

- Что б вы все тут... забеременели невпопад! - не сдержавшись сгоряча вырвалось у меня.

Эпилог

По слухам, в течение года из восьми работниц бухгалтерии забеременели пять. Четыре сделали аборт. Одна была счастлива.

Будьте и вы здоровы и счастливы, не делайте, по возможности, аборт и отдавайте вовремя долги.

И не только материальные.

Ваш доктор Шавевич

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ

**Ведущая рубрики –
Надежда Вальтер**

EASY-Apotheke

Сегодня я хочу вам немного рассказать об аптеке, которая находится в центре Хемница по адресу *Straße der Nationen 12*. Эта аптека - нового типа, она относится к сети **EASY**. На первый взгляд она похожа на магазин. Вы заходите, берёте корзиночку и спокойно, не спеша, можете ознакомиться с большим ассортиментом. Но это и полноценно действующая аптека, отпускающая лекарства по рецептам врача. Если необходимо, то медикаменты вам закажут и привезут домой. Доставка лекарств бесплатна. Так как аптека сетевая, то и цены здесь значительно ниже, чем в среднем по городу.

Каждый месяц в аптеке бывают значительные скидки на определённый ассортимент косметики и лекарств, которые отпускаются без рецепта. Так что имеет смысл, хотя бы один раз в месяц заглянуть в **EASY**-аптеку.

Если вам нужна **консультация на русском языке**, вы можете обратиться к нашей новой сотруднице **Надежде Лаптиенко**, и она ответит на все ваши вопросы и поможет в выборе лекарств.

Не забывайте и **Lessing**-аптеку (*Hainstr. 112*), в которой работаю я. У нас вы также можете приобрести товар с двадцатипроцентной скидкой в любой день недели, но только на одно наименование.

А теперь немного о летних отпусках.

Перед поездкой в отпуск проверьте, пожалуйста, содержание своих дорожных аптечек. Обратите внимание на сроки годности: что просрочено - выбросите и купите необходимое.

По просьбе покупателей, я могу помочь вам с выбором лекарств, которые необходимо взять с собой в дорогу.

Самое главное, не забудьте медикаменты, которые вы принимаете всегда. На всякий случай лучше брать их с запасом, следуя народной мудрости: «Едешь в дорогу на один день - харчей бери на три дня».

А дальше проверьте, есть ли обезболивающие, средства от укачивания, медикаменты для желудочно-кишечного тракта (понос, запор, изжога, отравления).

Обязательно возьмите средства для оказания первой помощи - пластыри, дезинфицирующее средство, бинты.

Не забудьте лекарства от простуды (насморк, кашель, боль в горле), от аллергии, укусов насекомых, солнцезащитные средства.

Желаю всем вам здоровья и хорошего отпуска!

Надежда Вальтер

КНИГА ПАМЯТИ «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»

В этом выпуске *Книги Памяти* мы публикуем воспоминания *Владилена Рейдермана* о его отце *Рейдермане Соломоне Абрамовиче*, а также рассуждения о войне, о преданности, о предательстве.

*«Когда говорят пушки, музы молчат».
Но не всегда*

В недавней передаче «Романтика романса» в исполнении Леонида Серебренникова прозвучал «Случайный вальс» со словами «И лежит у меня на погоне незнакомая Ваша рука». Именно *на погоне*, а не *на ладони*.

Этот вальс я впервые услышал в 1945г., тогда он назывался «Офицерский вальс».

Предыстория такова.

Я получил в 1945г. письмо от отца, который служил после войны в Румынии (город Крайова). В этом письме отец просил меня посетить дом на окраине Харькова, в котором при обороне города в 1941г. находился штаб 57-ой Армии. Будучи на каникулах (учился тогда в Харьковском СВУ, г. Чугуев), я выполнил просьбу отца.

В этом же доме жили две женщины. Они мне рассказали, что после тяжёлых уличных боёв под натиском фашистов осенью 1941г. наши войска вынуждены были покинуть Харьков. Штаб уходил ночью. С собой брали только вооружение. Выгружали из вещмешков даже продукты питания, в том числе консервы, чтобы взять запасной диск для автомата ППД.

В доме осталась штабная пишущая машинка «Ундервуд» (она весила несколько килограмм). Хозяйки дома её спрятали в подвале вместе с какими-то бумагами. Они боялись оккупантов, но никто из соседей не заявил в полицию о том, что в доме был штаб. По словам этих женщин, когда наши войска уходили, мой отец пообещал: «Мы ещё вернёмся. Ждите!».

Это обещание было выполнено в августе 1943г. В этом доме вновь находился штаб одного из полков 57-ой армии. А пишущая машинка после чистки и смазки работала в штабе полка до конца войны.

Кстати, мало кто знает, что бои за Харьков велись очень ожесточённо. Город дважды переходил из рук в руки.

Приказом Верховного главнокомандующего всем бойцам и командирам, в том числе моему отцу капитану Рейдерману С.А., за бои под Харьковом была объявлена благодарность. «За отличные боевые действия», как указано в Справке. Аналогичные благодарности он получил за города Бендеры, Шумен (Болгария), Констанца (Румыния). Отец был награждён орденами Красной Звезды и

Отечественной войны, медалями. После окончания войны он также был представлен к ордену им. Кутузова - за переход 325-ой корпусной артиллерийской бригады без потери техники своим ходом из г. Капошвар (Венгрия) до г. Крайова (Румыния). Но орден он так и не получил. Гвардии майор Рейдерман Соломон Абрамович был заместителем командира артбригады.

Вернёмся к «Офицерскому вальсу».

В уже известном читателю доме на окраине Харькова я впервые услышал эту песню, записанную на виниловой патефонной пластинке (которая мне потом была подарена). В первоначальной редакции - со словами *на погоне*.

Интересна история этой песни. О недолгой короткой встрече с девушкой из маленького городка (*покидая Ваш маленький город, я пройду мимо Ваших ворот*) капитан N поведал своим друзьям-однополчанам. История дошла до Марка Фрадкина и Евгения Долматовского, которые в составе фронтовой бригады ехали в войска. Родилась песня, и вскоре она зазвучала на фронтах ВОВ.

А девушка всю войну ждала и искала своего капитана. Она его нашла, но встретиться им не пришлось: капитан N., в то время уже Герой Советского Союза, погиб в бою...

Когда я услышал историю этой песни, я сразу вспомнил «Открытое письмо женщине из города Вичуга» Константина Симонова. Большинство жён всю войну ждали с фронта своих мужей, а ЭТА... Которой *теперь никакой нужды нет в лейтенантском аттестате*.

Кстати, командование полка о гибели лейтенанта должно было официально сообщить вдове (это являлось основанием для назначения пенсии «по потере кормильца»). Правда, она писала, что живёт хорошо и *не знает беды с новым мужем*. Но если совести у неё нет, то она будет получать пенсию. А в отношении «нового мужа» была такая загадка: «Что такое сверхнахальство?». Ответ: «Носить погоны тыловика; спать с женой фронтовика (там было грубее); постоянно твердить: «Смерть немецким оккупантам!» и... искать свою фамилию в списках награждённых».

И сразу пришли в голову последние строки стихотворения: *«Примите же в конце от нас презренье наше на прощанье. Не уважающие вас покойного однополчане»*.

Вот такие мысли и воспоминания о войне навеяла мне передача «Романтика романса». Захотелось поделиться этим с читателями газеты.

Владилен Рейдерман

ТАЙНЫ ВИРТУАЛЬНОГО ДВОРА
Ведущая рубрики -
Людмила Берибес
Мобильные Карты Google

Надеюсь, статья в предыдущем выпуске газеты помогла вам выплыть, а сейчас предлагаю продолжить тему отпусков и не заблудиться на местности. Как вы уже догадались, речь пойдёт о картах. Мобильные *Карты Google* всегда были приложением, для которого требовалось *Интернет*-соединение. Сейчас запущены два важных нововведения для телефонов с ОС *Android*: трёхмерные (векторные) карты и возможность офлайн-работы.

Разработчик сделал шаг нам навстречу для работы в *офлайн-режиме*, чтобы не заблудиться, даже если мобильного *Интернета* нет или он

не работает. Ведь все понимают, что мобильный *Интернет* не является сверхнадёжным.

Векторные карты занимают в 100 раз меньше места (да, в 100 раз - это не шутка!), поэтому теперь можно заранее сэкономить достаточно большую область памяти на телефоне. Более того, теперь просмотр карт потребляет почти на 70% меньше мобильного трафика, чем раньше. После установки новых *Карт Google* они автоматически начнут подгружать области, которые вы чаще всего посещаете с включённым телефоном.

Например, я живу в Хемнице, но часто бываю в Санкт-Петербурге. После того, как я съездила несколько раз в Санкт-Петербург, *Карты Google* сами поддерживают детальную карту как Хемница, так и Санкт-Петербурга. Когда у меня будет *Интернет*-соединение, я буду получать даже информацию о том, где есть пробки, спутниковые снимки и прочие сервисы *Карт Google*. Но даже вне сети я смогу посмотреть, где находится как *Sachsenallee*, так и Невский проспект, и как далеко я от них нахожусь.

По умолчанию, кэширование (запоминание) работает только при *WiFi*-соединении, чтобы не платить за трафик, но при желании его можно включить и для *GSM*-соединения.

Итак, скачиваем приложение *Google Карты* и карты той местности, куда собираемся в отпуск. Как скачать? Запустите приложение *Google Карты*, нажмите на значок *Меню* в левом верхнем углу и выберите *Офлайн-карты*. Выберите *Другая карта*, укажите область, которую хотите сохранить (масштаб можно изменять с помощью жестов) и нажмите *Скачать*. После окончания загрузки карта выбранной местности будет доступна даже в отсутствие *Интернета*.

Надеюсь, информация будет вам полезна. Мне бы не хотелось, чтобы вы заблудились где-то в долинах или горах Северной Гренландии... Или даже Южной.

С уважением Людмила Берибес

С НЕМЕЦКИМ НА «ТЫ»
Ведущая рубрики -
Галина Шаат-Шнайдер

Дорогие наши читатели!
Предлагаем Вам несколько загадок на немецком языке. Источник: «Альбом загадок на немецком языке» - пособие для учащихся VI-VII классов.
Составитель А. И. Крещановская

1) Welche Uhr ist gut gemacht,
aber taugt nicht bei der Nacht?

2) Mein Körper ist von Holz
und leicht zu brechen.
Mein Herz kann ohne Stimme
mit euch sprechen.

3) Zwei Löcher hab' ich,
zwei Finger brauch' ich,
so mach' ich Langes und Großes klein
und trenne, was nicht beisammen soll sein.

4) Es geht ein Mann im Grase,
hat eine lange Nase.
Er dreht sich wie ein feiner Mann,
hat schöne rote Stiefel an.

5) Kann reisen über Wasser und Land
und spricht verständig,
hat doch keinen Verstand.

6) Beine hat's und geht doch nicht,
Federn hat's und fliegt doch nicht.

7) Wer hat Augen
und kann doch nicht sehen?
Wer hat Füße
und kann doch nicht gehen?
Wer hat Lippen
und kann doch nicht trinken?
Wer hat Hände
und kann doch nicht winken?

Lösungen:

1) Die Sonnenuhr 2) Der Bleistift
3) Die Schere 4) Der Storch
5) Der Brief 6) Das Bett 7) Die Puppe

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»
КЛУБ «ДИАЛОГ»
ПРИГЛАШАЮТ**

**18 июля 2019 (четверг)
в 16:30 на встречу
«Летние посиделки».**

Наслаждаясь травяным душистым чаем и общением в хорошей компании, будем вместе петь любимые песни.

При желании каждый сможет прочитать стихи или рассказать интересную невыдуманную историю, желательно летнюю, из жизни.

Как всегда, приносите с собой сладости к чаю и хорошее настроение.

**Будет интересно и душевно. Приходите!
Вход - 1 евро**

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»
КЛУБ «ДИАЛОГ»
ПРИГЛАШАЮТ**

**4 сентября 2019 (среда)
в 16:30**

**на литературно-музыкальный вечер
«Я научилась просто, мудро жить»,
посвященный судьбе и творчеству**

Анны Ахматовой

(130 лет со Дня рождения).

Как всегда, приносите с собой сладости к чаю и хорошее настроение.

Вход - 1 евро

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»
ПРИГЛАШАЕТ**

В рамках «Неделя интернациональной культуры»

2 октября 2019г. в 16:00

на выставку-концерт

«Творчество как путь к успешной интеграции».

**Творческие! Креативные! Неунывающие!
Активные!**

Начинаем готовить свои работы к выставке!

Тел. для справок: 0176-54128121

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»
WANDERKLUB «GLOBUS»
ПРИГЛАШАЮТ**

В рамках «Неделя интернациональной культуры»

30 сентября 2019г.

**в интересный увлекательный
незабываемый**

ПОХОД

(более подробно - в сентябрьской газете).

**Praxis
Геннадий Шаевич
врач
акушер-гинеколог**

**Особая
специализация:
- УЗИ груди
- УЗИ беременных
- Амбулаторные операции**

**Carolastrasse 1, 09111 Chemnitz
Tel.: 0371-6751781
Fax: 0371-6751779**

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»
WANDERKLUB «GLOBUS»
ПРИГЛАШАЮТ**

**тех, кто не потерял интереса к познанию
нового и открытию неизведанного,**

20 июля 2019

пройти по маршруту

Oelsnitz - Lichtenstein

18 августа 2019

посетить замок

Nossen & Klosterpark Altzella

Справки и запись по телефону:

0152-07015497

в рабочие дни с 9:00 до 14:00 (кроме пятницы).

Пешеходная часть - около 7 км.

Цена каждой экскурсии - 5 евро.

**Проезд (Sachsen-Ticket) оплачивается
самостоятельно.**

**Выпуск следующего номера
нашей газеты планируется
к 1 сентября 2019г.**

**Издатель:
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР «ГЛОБУС»**

**Редакционная коллегия:
Светлана Бараненко, Людмила Берибес,
Галина Шаат-Шнайдер
Адрес: Jägerstr. 1, 09111 Chemnitz
Телефон: 0371-2400596, 0176-42958627
E-Mail: i-z.globus@web.de
Web: www.globus-chemnitz.de**

**Редакция не несёт ответственности за
содержание статей и не всегда разделяет
мнение авторов.**